

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск II) № 18, 2025 (№ 386)**

**Трансформация североευропейской безопасности: роль
NORDEFSCO в условиях геополитической напряженности**

С.Н. Гриняев

Аннотация. В материале рассматривается трансформация архитектуры безопасности в Балтийско-Скандинавском макрорегионе в условиях геополитической напряженности, вызванной вступлением Финляндии и Швеции в НАТО в 2023-2024 годах. Автор анализирует роль NORDEFSCO в углублении военной интеграции североευропейских стран, акцентируя внимание на обновлении Меморандума о взаимопонимании 2025 года. Особое внимание уделяется усилению совместной противовоздушной обороны, развитию оборонной промышленности и защите критической инфраструктуры в Балтийском море. Описываются вызовы для Российской Федерации, связанные с усилением военного присутствия НАТО, и предлагаются рекомендации по адаптации российской стратегии в регионе, включая усиление мониторинга, дипломатические меры и развитие асимметричных возможностей.

Ключевые слова: NORDEFSCO, Северная Европа, НАТО, геополитика, безопасность, Финляндия, Швеция, российско-украинский конфликт, противовоздушная оборона, оборонная промышленность, Балтийско-Скандинавский макрорегион

Автор. Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела государственных исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csef.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21820256168> EDN: <https://www.elibrary.ru/PTRBCB>

Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

Изменение военно-политической обстановки в Балтийско-Скандинавском макрорегионе

Трансформация Балтийско-Скандинавского макрорегиона (БСМ) из северного «фланга» в передовой «фронт» НАТО после вступления Финляндии и Швеции сопровождается не только усилением военного присутствия, но и обострением конкуренции за контроль над критической инфраструктурой, что формирует новые риски и вызовы для России.

Вступление новых членов в НАТО и последующее смещение центра тяжести альянса на север радикально изменили стратегическую архитектуру безопасности в БСМ. Присоединение Финляндии и Швеции в 2023-2024 гг. стало не только политическим сигналом, но и практическим шагом к интеграции оборонных возможностей северных государств в единую систему коллективной обороны. Это усилило давление на позиции РФ в Калининградской области и на ее доступ к Балтике через Финский залив, одновременно увеличив уязвимость региона к многоуровневым угрозам, в первую очередь, гибридного характера.

Балтийское море, несмотря на появившееся в западной риторике определение «озеро НАТО»¹, остается сложным в геополитическом плане пространством, где пересекаются интересы всех прибрежных государств, включая РФ. Новые региональные планы НАТО, принятые после саммитов в Мадриде² (2022) и Вильнюсе³ (2023), предусматривают интеграцию операционной глубины и возможностей Финляндии и Швеции, что открывает дополнительные маршруты для переброски сил и средств, ранее ограниченные уязвимым для НАТО «Сувалским коридором».

Слабым местом альянса в случае начала гипотетического конфликта с Россией станет взаимосвязанность экономик стран Балтии, для которых особое значение имеет критическая подводная инфраструктура, расположенная на дне Балтийского моря. В 2023-2024 гг. зафиксированы многочисленные инциденты с повреждением подводных коммуникаций. Западные аналитики связывали их с деятельностью российского «теневого» флота. Эти события активизировали обсуждение вопросов защиты критической инфраструктуры на уровне НАТО и ЕС, став катализатором для запуска новых инициатив по усилению мониторинга критически значимой подводной инфраструктуры.

¹ Critical Junctures – The Future of the North. Konrad Adenauer. Monitor Security. 21.06.2024. – URL: <https://www.kas.de/en/monitor/detail/-/content/critical-junctures-the-future-of-the-north> (дата обращения: 20.05.2025).

² NATO. 2022 NATO Summit. NATO. 01.07.2022. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_196144.htm (дата обращения: 20.05.2025).

³ NATO. 2023 NATO Summit. NATO. 11.07.2023. – URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/216570.htm> (дата обращения: 20.05.2025).

В ответ на возрастающие угрозы, как их понимают в НАТО, альянс реализует стратегию «сдерживания посредством предотвращения доступа» (*deterrence by denial*)^{4, 5}, предполагающую не только наращивание военного присутствия, но и развитие инструментов раннего предупреждения, гражданско-военного взаимодействия и интеграции частного сектора в процессы обеспечения безопасности. Ключевым элементом стала инициатива «Балтийский часовой»⁶, предусматривающая постоянное патрулирование, использование беспилотных морских систем, а также совместное реагирование на инциденты с участием флотов и спецслужб государств-членов альянса. В рамках цифровой трансформации НАТО созданы координационные центры по защите подводной инфраструктуры и внедряются спутниковые системы резервирования каналов связи, что позволяет повысить устойчивость к попыткам диверсий и кибератак.

При этом внутренняя динамика региона характеризуется неоднородностью приоритетов и восприятий угроз среди новых и старых членов НАТО. Балтийские и северные государства по-разному оценивают степень и срочность угрозы, что осложняет выработку единой стратегии. В этих условиях возрастает роль минилатеральных форматов (таких, как *NORDEFCO*, *JEF*), позволяющих оперативно координировать усилия в ограниченном круге участников без необходимости достижения консенсуса на уровне НАТО.

Роль и значение обновления Меморандума о взаимопонимании NORDEFCO

Прошедшая ревизия Меморандума о взаимопонимании Nordic Defence Cooperation (*NORDEFCO*) и углубление северной оборонной кооперации отражают фундаментальные изменения в архитектуре безопасности Северной Европы, обусловленные вступлением Швеции и Финляндии в НАТО и общим обострением геополитической напряжённости. Пересмотренный Меморандум, подписанный 6 мая 2025 года в Рованиеми⁷, представляет собой значительный шаг в эволюции оборонного сотрудничества государств Северной Европы – Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции. Обновленный впервые с момента вступления новых стран в НАТО, документ отражает адаптацию *NORDEFCO* к новой геополитической реальности, обусловленной российско-украинским конфликтом⁸.

⁴ Deterrence and defence. NATO. 13.12.2024. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_133127.htm (дата обращения: 21.05.2025).

⁵ Critical Junctures – The Future of the North. Konrad Adenauer. Monitor Security. 21.06.2024. – URL: <https://www.kas.de/en/monitor/detail/-/content/critical-junctures-the-future-of-the-north> (дата обращения: 20.05.2025).

⁶ NATO launches “Baltic Sentry” to increase critical infrastructure security. NATO. 14.01.2025. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_232122.htm (дата обращения: 20.05.2025).

⁷ Edvardsen A. Nordic Defense Ministers Met in Lapland: Updated NORDEFCO with New Agreement. High North News. 12.05.2025. – URL: <https://www.highnorthnews.com/en/nordic-defense-ministers-met-lapland-updated-nordefco-new-agreement> (дата обращения: 14.05.2025).

⁸ Minister of Defence Antti Häkkinen: The revised NORDEFCO Memorandum of Understanding will strengthen Nordic defence. Finnish Minister of Defence. 09.05.2025. – URL: https://www.defmin.fi/en/topical/press_releases_and_news/minister_of_defence_antti_hakkanen_the_revised_nordefco_memorandum_of_understanding_will_strengthen_nordic_defence.15019.news (дата обращения: 20.05.2025).

Основной драйвер пересмотра Меморандума – стремление стран *NORDEFCO* к углублению военной интеграции в рамках НАТО. В отличие от первоначального меморандума 2009 года⁹, который основывался на добровольном сотрудничестве в области совместных закупок, учений и миротворческих операций и был, по сути, документом мирного времени, обновленный вариант – документ времени военного. В нем обозначен акцент на сдерживании и укреплении обороны северного региона, готовности к проведению совместных военных операций, что стало прямым дополнением коллективной обороны НАТО. Подчеркивается стратегическая и политическая координация, а также регулярная актуализация целей через отдельный документ «*Vision*» *NORDEFCO*¹⁰.

Введена чёткая иерархия: ежегодно сменяющееся председательство, Политический координационный комитет (ПКК), Военный координационный комитет (ВКК), секретариаты и штаб координации. Лучше прописаны функции и взаимодействие органов управления¹¹. Впервые подробно изложен механизм выхода из партнерства (через 12 месяцев после уведомления) и урегулирования нерешённых вопросов после выхода или прекращения действия меморандума, что затрудняет покидание этой структуры¹².

Указанные изменения обусловлены двумя ключевыми факторами: во-первых, восприятием России как основной угрозы безопасности, что подтверждается заявлениями министров обороны Дании¹³ и Финляндии¹⁴, акцентировавших внимание на гипотетической российской агрессии; во-вторых, необходимостью адаптации к новым реалиям после вступления Финляндии и Швеции в НАТО, что устранило прежние ограничения, связанные с нейтральным статусом двух стран, и позволило *NORDEFCO* трансформироваться из платформы для координации в более структурированную и стратегически ориентированную организацию.

Одним из ключевых аспектов обновленного подхода к взаимодействию государств-членов *NORDEFCO* стал акцент на усиление совместной противовоздушной обороны и развитие оборонной промышленности. Это проявляется в создании более автономных и устойчивых цепочек поставок военного назначения как ответ на уроки российско-украинского конфликта, продемонстрировавшего важность надежной логистики и производства необходимого количества боеприпасов.

⁹ Memorandum of Understanding. NORDEFCO. 2009. – URL: <https://www.nordefco.org/Files/nordefco-mou.pdf> (дата обращения: 14.05.2025).

¹⁰ Memorandum of Understanding. NORDEFCO. 2025 – URL: https://www.defmin.fi/files/6225/06052025_NORDEFCO_MoU_final.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Bryant, M. Denmark to spend billions on defence, citing fears over Russian rearmament. The Guardian. 19.02.2025. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/feb/19/denmark-to-spend-billions-on-defence-citing-fears-over-russian-rearmament> (дата обращения: 14.05.2025).

¹⁴ Finnish intelligence says Russia remains country's top security threat. Anadolu Ajansı. 04.03.2025. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/finnish-intelligence-says-russia-remains-country-s-top-security-threat/3499915> (дата обращения: 14.05.2025).

Финляндия, председательствующая в *NORDEFCO* в 2025 г., акцентировала внимание на важности обеспечения безопасности военных поставок, совместном производстве боеприпасов и разработке новых систем ПВО. Эти меры направлены на снижение зависимости от внешних поставщиков, включая США, в условиях неопределенности, связанной с политикой администрации Дональда Трампа, готовой продолжать поддержку стран – членов НАТО только после существенного увеличения их оборонных расходов.

Еще в 2023 г. Финляндия заявляла о готовности удвоить производство артиллерийских боеприпасов¹⁵. Это решение заложило основу для расширения производственных мощностей в течение следующих 3-4 лет, что потребует инвестиций в размере около 130 млн евро. Оно касается артиллерийских боеприпасов калибра 155 мм, а также минометных боеприпасов калибра 81 мм и 120 мм¹⁶. Кроме этого, в феврале 2025 г. в Хельсинки заявили¹⁷ о начале строительства завода по производству тринитротолуола¹⁸. Новое предприятие, стоимость которого составляет более 200 млн евро, будет построено финским производителем взрывчатых веществ *Forcit* в городе Пори на западном побережье страны.

Подписанное в марте 2023 г. Соглашение о намерении командующих ВВС стран Северной Европы (*NACI*)¹⁹ по созданию Объединенных ВВС Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции было реализовано в марте 2025 года²⁰. В краткосрочных планах – развернуть в городе Будё на севере Норвегии Объединенный центр управления воздушными операциями НАТО²¹. Подобные центры уже действуют в Германии и Испании.

Важно заметить, что неявным, но значимым аспектом ревизии Меморандума стал геополитический контекст, связанный с усиливающимся давлением США на страны НАТО, включая угрозы сокращения военной поддержки тем, кто не выполняет обязательства по увеличению военных расходов в бюджете. Заявления Трампа о возможном контроле над Гренландией и его скептицизм в отношении обязательств США по коллективной обороне НАТО создают неопределенность в трансатлантических отношениях. В этом контексте страны *NORDEFCO* стремятся укрепить региональную автономию, одновременно сохраняя тесную координацию с альянсом. Это подтверждается их приверженностью концепции

¹⁵ Finland to double artillery ammunition production amid growing demand. Defence Industry Europe. 16.12.2023. – URL: <https://defence-industry.eu/finland-to-double-artillery-ammunition-production-amid-growing-demand/> (дата обращения: 14.05.2025).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Finland to Build TNT Factory to Boost European Ammunition Output. The Defender Post. 01.02.2025. – URL: <https://thedefensepost.com/2025/02/01/finland-tnt-factory/> (дата обращения: 14.05.2025).

¹⁸ Тринитротолуол (TNT) – один из основных видов взрывчатых веществ для снаряжения боеприпасов.

¹⁹ Sweden stands as outlier of the newly merged Nordic air force. Airforce Technology. 29.03.2023. – URL: <https://www.airforce-technology.com/features/sweden-stands-as-outlier-of-the-newly-merged-nordic-air-force/> (дата обращения: 20.05.2025).

²⁰ Big Worry for Russia: Nordic Air Forces Set Up Joint Command. Defense Mirror. 05.03.2025. – URL: https://www.defensemirror.com/news/38989/Big_Worry_for_Russia__Nordic_Air_Forces_Set_Up_Joint_Command (дата обращения: 14.05.2025).

²¹ Atle Staalesen, NATO's new air command center will be built in Bodø. Observer The Independent Barents. 20.05.2025. – URL: <https://www.arctictoday.com/natos-new-air-command-center-will-be-built-in-bodo/> (дата обращения: 20.05.2025).

Vision 2030, принятой в апреле 2024 года.²² Она предусматривает развитие совместных военных операций и интеграцию с командованием НАТО в Норфолке²³. Однако такая стратегия, скорее всего, усилит фрагментацию внутри альянса, если региональные приоритеты начнут доминировать над приоритетами всей организации.

Очевидно, что для России укрепление *NORDEFCO* – это многоуровневый вызов. Во-первых, консолидация военного потенциала стран Северной Европы, обладающих значительными ресурсами, усиливает военное присутствие НАТО у российских границ. Финляндия, имеющая почти 1300-километровую границу с РФ, становится ключевым звеном в этой системе, что подтверждается заявлениями датского министра обороны о реальности угрозы на финско-российской границе²⁴. Во-вторых, углубление сотрудничества в области создания единой системы ПВО и оборонной промышленности может ограничить возможности РФ по проецированию силы в Балтийском регионе и Арктике, где *NORDEFCO* и Объединенные экспедиционные силы (*Joint Expeditionary Force, JEF*)²⁵ намерены усилить контроль над морской и воздушной обстановкой. В-третьих, поддержка Украины, выраженная в систематических поставках вооружений, военной и специальной техники и координации через Контактную группу по обороне Украины (*Ukraine Defence Contact Group*), усиливает антироссийскую коалицию и затрудняет достижение Россией стратегических целей в конфликте.

Анализ экспертных оценок показывает, что страны *NORDEFCO* стремятся компенсировать текущие потенциальные слабости НАТО, связанные с внутривнутриполитическими разногласиями в США и Европе. Акцент на региональной безопасности поставок и совместном производстве боеприпасов – это реакция на опасения, что США могут сократить военную помощь Европе в случае изменения приоритетов Вашингтона. Кроме того, вовлечение Гренландии и Фарерских островов в обсуждения деятельности *JEF* и *NORDEFCO*²⁶ указывает на попытку стран Северной Европы значительно усилить контроль над Арктикой, где сегодня сосредоточены ключевые интересы России.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в краткосрочной перспективе следует ожидать дальнейшего усиления военного и разведывательного присутствия НАТО в Балтийско-

²² New Vision for Nordic Defence Cooperation 2030. Nordefco. 30.04.2024. – URL: <https://www.nordefco.org/New-Vision-for-Nordic-Defence-Cooperation-2030> (дата обращения: 14.05.2025).

²³ Edvardsen, A. New Vision for Nordic Defense Cooperation: Eight Areas for Vigorous Joint Action. High North News. 08.05.2024. – URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-vision-nordic-defense-cooperation-eight-areas-vigorous-joint-action> (дата обращения: 14.05.2025).

²⁴ Bryant, M. Denmark to spend billions on defence, citing fears over Russian rearmament. The Guardian. 19.02.2025. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/feb/19/denmark-to-spend-billions-on-defence-citing-fears-over-russian-rearmament> (дата обращения: 14.05.2025).

²⁵ The Joint Expeditionary Force (JEF). – URL: <https://jefnations.org/> (дата обращения: 14.05.2025).

²⁶ Edvardsen A. Support of Independent Membership for Greenland and the Faroe Islands in Nordic Cooperation. High North News. 30.04.2025. – URL: <https://www.highnorthnews.com/en/support-independent-membership-greenland-and-faroe-islands-nordic-cooperation> (дата обращения: 14.05.2025).

Скандинавском макрорегионе, расширения совместных учений и тестирования сценариев реагирования на гибридные угрозы. Вероятно, продолжится развитие инфраструктуры двойного назначения, интеграция гражданских и военных систем мониторинга, а также углубление сотрудничества с частным сектором в вопросах кибербезопасности и защиты объектов энергетики. Для России это означает необходимость адаптации стратегий обеспечения региональной безопасности, усиления мер по защите собственной инфраструктуры и коммуникаций, а также развития инструментов оперативного реагирования на возможные провокации и инциденты.

Укрепление *NORDEFCO* усиливает давление на северо-западном стратегическом направлении. Рост военного присутствия НАТО у российских границ, особенно в Финляндии, создает риски эскалации в случае кризиса и ограничивает возможности РФ для дипломатического маневра в регионе, так как прежние нейтральные акторы теперь действуют строго в рамках альянса.

С учетом вышеизложенного, краткосрочный прогноз предполагает дальнейшую институционализацию *NORDEFCO* с акцентом на реализацию стратегии *Vision 2030*. Финляндия как председатель Северного оборонного партнерства, вероятно, ускорит разработку совместных систем ПВО и программ по производству боеприпасов, что будет сопровождаться увеличением количества военных учений в Балтийском море и Арктическом регионе. Одновременно продолжится поддержка Украины.

В формирующейся архитектуре безопасности в Балтийско-Скандинавском макрорегионе начинают проявляться новые тенденции, связанные с переходом от традиционных моделей сдерживания к многоуровневым и интегрированным стратегиям, где ключевую роль играют технологии, гибридные инструменты и взаимодействие между государственными и негосударственными игроками. России важно учитывать эти изменения при формировании собственной политики в регионе, с акцентом на повышение устойчивости, развитие асимметричных возможностей и поиск новых форматов взаимодействия с дружественными странами, а также компаниями, которые планируют возобновить свой бизнес в РФ. Это означает, в частности, необходимость усиления военного присутствия в Калининградской области и Арктической зоне, а также продолжения поиска новых дипломатических рычагов для предотвращения дальнейшей эскалации в регионе.

В качестве рекомендаций предлагается сосредоточиться на следующих мерах.

Во-первых, усилить мониторинг военных учений *NORDEFCO* и НАТО в Балтийском регионе, Северной Атлантике и Арктике с целью своевременного реагирования на изменения в оперативной обстановке, ускорив завершение организационно-штатных мероприятий в Ленинградском военном округе.

Во-вторых, развивать дипломатические усилия для предотвращения дальнейшей эскалации, включая диалог с такими игроками, как Исландия, которая не имеет собственных вооруженных сил, но участвует в деятельности *NORDEFCO*. Особого внимания требует участие России в работе Арктического совета в условиях нестабильного

положения нынешнего председателя – Дании, вынужденного оперировать в Совете через своего посредника – Гренландию.

В-третьих, расширять сотрудничество с неевропейскими партнерами (Китай, Индия и др.) с целью компенсации возникающих ограничений в Арктике и обеспечения альтернативных цепочек поставок углеводородов, иных ресурсов и материалов.

В-четвертых, избегать провокационных действий, которые могут быть использованы западными контрагентами для оправдания дальнейшего наращивания их военного потенциала.

Укрепление *NORDEFCO* в 2025 г. подтверждает трансформацию Северной Европы в единый стратегический регион, полностью интегрированный в НАТО. Это создает новые вызовы для Российской Федерации, требуя сбалансированного подхода, сочетающего военную готовность, дипломатическую гибкость и стратегическое планирование.

Дата выпуска: 29 мая 2025 года.

Transformation of Northern European Security: the Role of NORDEFCO amid Geopolitical Tensions

Abstract. *The article examines the transformation of security architecture in the Baltic-Scandinavian macroregion in the context of geopolitical tensions caused by the accession of Finland and Sweden to NATO in 2023-2024. The author analyzes the role of NORDEFCO in deepening military integration of Nordic countries, focusing on updating the Memorandum of Understanding of 2025. Special attention is paid to strengthening joint air defense, developing defense industry and protecting critical infrastructure in the Baltic Sea. It describes the challenges for Russia caused by the strengthening of NATO's military presence, and offers recommendations for adapting Russia's strategy in the region, including increased monitoring, diplomatic efforts, and development of asymmetric capabilities.*

Keywords: *NORDEFCO, Northern Europe, NATO, geopolitics, security, Finland, Sweden, Russia-Ukraine conflict, air defense, defense industry, Baltic-Scandinavian macroregion*

Author: *Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences).*

Address: *11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csf.ru*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21820256168> EDN: <https://www.elibrary.ru/PTRBCB>

Release date: May 29, 2025.